

С тех пор как она увидела Хуа Си Ван, Хуа И Лю была слегка рассеяна. Она посмотрела на мать, которая с намеком бросила на нее взгляд. Она поколебалась, а потом выдавила из себя улыбку.

- В семье моего дедушки со стороны матери недавно кое-что случилось. Поэтому, увидев, что ты живешь хорошо, я могу быть счастлива.

Услышав это, рука Хуа Си Ван, державшая чашку, замерла. Затем она улыбнулась и сказала: «Мне и правда хорошо живется в поместье вана. Старшая сестра, тебе не о чем беспокоиться». Она медленно сделала глоток чая, и улыбка на ее лице не изменилась.

- Это хорошо.

Не получив должного ответа, улыбка Хуа И Лю стала еще более неловкой. Она повернулась и случайно обнаружила, что Хуа Чу Юй смотрит на нее. Она почувствовала, что краснеет. Дочь Чжан-ши была возмущена тем, что Хуа Си Ван не была чуткой, и ей не нравился взгляд Хуа Чу Юй, который казался всезнающим. Она долго сердилась, и только когда Чжан-ши начала говорить, пришла в себя.

- Цзюнь ванфэй, об этом не стоит говорить сегодня, но у меня действительно нет другого выхода, - Чжан-ши увидев, что Хуа Си Ван не понимает, о чем она говорит, а ее дочь уже потерпела неудачу, решила говорить напрямую. - Мои родители были уже не молоды, когда у них родился сын. Несмотря на то, что они избаловали моего глупого брата в прошлом, они хорошо его воспитали, чтобы он не вырос прожигателем жизни. Несколько дней назад мой глупый брат исчез. Мои родители обыскали весь город, но так и не нашли его. Мы даже сообщили в специальное ведомство, но до сих пор не было никаких вестей. Я слышала, что у Его Высочества Сянь Цзюньвана много друзей. Пожалуйста, замолвите за нас несколько слов перед Сянь Цзюньваном, тогда он поможет моей семье Чжан.

- Чепуха! - крикнула старая госпожа. - Сянь Цзюньван не состоит на государственной службе. Куда он должен обратиться, чтобы помочь вам в поисках? Замолчите сейчас же!

Эта Чжан-ши действительно вызывала неприязнь. Прежде чем говорить, она никогда не думает. Что значит «У Сянь Цзюньвана много друзей?» Она подразумевает, что Сянь Цзюньван тайно вступил в союз с какими-то людьми?

Чжан-ши тоже понимала, что ее слова были неуместны, но после того, как тайтай накричала на нее, она не могла отступить. Выражение ее лица изменилось, и она жалобно посмотрела на Хи Ван.

- Цзюнь ванфэй, я неправильно выразилась. Пожалуйста, прости меня.

- Вторая тетя, о чем ты говоришь? Мы - одна семья, не нужно извиняться за свои слова. - Хуа Си Ван поставила чашку на стол. Посмотрев на небо за окном, она встала. - Время уже

позднее. Я должна вернуться в поместье вана.

Чжан-ши, заметив, что Хуа Си Ван не собирается ей помогать, поспешно сказала: «Третья племянница...»

- Вторая невестка, если у тебя есть какие-то секреты, можешь остаться и рассказать нам. Уже вечерет. Будет нехорошо, если Цзюнь ванфэй задержится здесь надолго и опоздает вернуться домой.

Лу-ши подошла к Чжан-ши и неискренне улыбнулась, схватив ее за запястье.

- Ты так не думаешь, вторая невестка?

Лицо Чжан-ши побелело, когда Лу-ши больно сжала ее запястье. Она не хотела подчиняться, но и не смела возражать Лу-ши. Она могла только закрыть рот с неприятным выражением лица.

Видя, что у противницы хватило ума замолчать, Лу-ши повернулась и, сдерживая желание не отпускать её, посмотрела на Хуа Си Ван. Улыбнувшись, она подошла к Хуа Си Ван, поправила её одежду и сказала: «Живи хорошо, не пренебрегай собой».

- Я знаю, не волнуйся.

Хуа Си Ван сжала руку Лу-ши, затем отступила назад и низко поклонилась, прежде чем повернуться и уйти с Бай Ся и другими служанками.

Она знала, что Лу-ши и другие женщины последуют за ней, чтобы проводить ее, но ей не хотелось оборачиваться и видеть глаза Лу-ши, полные тоски.

Лу-ши и ее спутники проводили Хуа Си Ван к арке Свисающих Цветов и остановились. Сянь Цзюньван стоял прямо за дверью.

Хуа Си Ван не удержалась и, повернув голову, посмотрела на Лу-ши, улыбнулась ей, а затем, подобрав край платья, вышла через дверь Свисающих Цветов.

Услышав шаги позади себя, Янь Цзинь Цю, стоявший спиной к цветочной арке, обернулся. Увидев, что Хуа Си Ван подошла, он сделал несколько шагов вперед. После того, как он поднял свои сложенные руки и поклонился, он взял руку Хуа Си Ван и сказал, склонив голову: «Если вы соскучитесь по своей семье в будущем, я буду сопровождать вас, чтобы вы могли их навестить».

- Большое спасибо.

Хуа Си Ван повернулась и лучезарно улыбнулась Янь Цзинь Цю, прежде чем позволить ему помочь ей сесть в паланкин. Когда занавес опустили, улыбка на ее лице постепенно исчезла.

- Поехали!

Как только Му Тун отдал приказ, паланкин отбыл от входа. Лу-ши перестала смотреть ему вслед только тогда, когда он исчез за поворотом. Она повернулась и посмотрела на Чжан-ши, сказав с холодной улыбкой: «Если у второй невестки есть дела дома, возвращайтесь пораньше. Я не буду вас задерживать».

Чжан-ши, увидев неуважение Лу-ши, мгновенно пришла в ярость: «Невестка – теперь теща Сянь Цзюньвана и очень занята. Ничтожные люди вроде меня больше не будут вас беспокоить!» Повернувшись к Хуа И Лю, она спросила: «Ты здесь стоишь, чтобы раздражать людей?» Закончив, она повернулась и сердито зашагала прочь.

Хуа И Лю поклонилась присутствующим и поспешно последовала за матерью, опустив голову. В глазах Хуа Чу Юй это выглядело так, будто она сбежала в панике.

По дороге домой Яо-ши была в хорошем настроении и сказала Хуа Чу Юй: «Чу Юй, ты должна помнить, что женщине не обязательно быть красивой, но в ней должна быть своя изюминка. Мужчины устают от самой красивой женщины, если она робкая и пугливая, и тогда в поисках удовольствия обращают свой взор на других».

Хуа Чу Юй знала, что мать говорит о Хуа И Лю. Она молча кивнула. Приподняв уголок оконной занавески, она рассеянно подумала: если личность женщины должна привлекать внимание мужчины, то будет ли это по-прежнему ее личность?

По какой-то причине она вдруг вспомнила о Хуа Си Ван, которая всегда славилась своей ленью, и почувствовала легкое восхищение. Если она сможет быть такой же небрежной, как Хуа Си Ван, имеет ли значение благосклонность мужчины?

Многие молодые господа из благородных семей и знатные барышни были исключительно внимательны к новостям о Сянь Цзюньване и его жене, особенно женщины, которые не могли примириться с этим браком. Поэтому, когда они узнали, что Сянь Цзюньван сопровождал ванфэй в гости к ее отцу и уехал только в пять часов, новость быстро разнеслась по всему городу и удивила многих людей.

То, что Сянь Цзюньван сопровождал свою жену в родительский дом, показало, насколько он был почтительным и великодушным человеком. Но вот то, что он остался с ней до пяти часов

дня прежде, чем уехать, трудно было объяснить простой щедростью. Неужели, дело было в том... что супруги влюблены в друг друга?

Знатные барышни города Цзин не могли в это поверить, и даже те молодые господа из благородных семей не верили, что Сянь Цзюньван влюблен в некрасивую женщину. После долгих раздумий они пришли к выводу, что Сянь Цзюньван - один из тех добрых людей, которые встречаются раз в сто лет, и что хоу И'Ань нашел себе хорошего зятя.

Хуа-ши определенно спасла страну в прошлой жизни, раз в этой смогла выйти замуж за такого выдающегося и хорошего человека, как Сянь Цзюньван.

Хуа Си Ван, которая, по слухам, совершила бесчисленные добрые поступки в своей прошлой жизни, совсем не волновали эти слухи. В поместье вана не было наложниц, а слуги были добросовестными, поэтому ей больше нечем было заняться, кроме как любоваться пейзажем, читать, есть и спать.

К счастью, она была ленивой и пассивной личностью. За последние две недели она прочитала почти двенадцать легенд и историй, попробовала множество фирменных блюд от местных поваров и провела чрезвычайно беззаботные дни. У нее не было никакого желания выходить на улицу и играть на публику.

Поэтому, когда Му Тун пришел и сказал ей, что через два дня в императорском дворце состоится банкет, ей было лень даже поднять глаза. После того, как Му Тун объяснил ей важность дворцового банкета, она отвлеклась от книги.

- Банкет в честь императора?

- Да, император приказал, что, поскольку это не юбилей, нет необходимости в проведении большого праздника. В зале Чжаоян соберутся только близкие родственники, чтобы отпраздновать это событие.

Му Тун заметил, что выражение лица Цзюнь ванфэй было спокойным, и что она, похоже, не очень заинтересовалась дворцовым банкетом, поэтому добавил: «Цзюньван Е сказал, что подарок на день рождения был приготовлен два месяца назад, поэтому вам не нужно хлопотать об этом».

Услышав это, Хуа Си Ван кивнула и отложила книгу в сторону. Съев кусочек груши из рук Хун Ин, она подперла подбородок одной рукой и сказала: «Скажи Ван Е, что я поняла».

Увидев, что Цзюнь ванфэй взяла книгу, которую отложила, Му Тун поклонился и отступил. Покинув главное здание, он вздохнул с облегчением. По какой-то причине, каждый раз, когда он говорил с Цзюнь ванфэй, он чувствовал, что должен быть очень осторожным. Возможно, потому что тогда он видел, как ванфэй упражнялась со стулом?

- Поскольку эти люди не желают говорить, путь играют в молчанку дальше.

Янь Цзинь Цю бросил на землю слегка помятый листок с признанием. Вытирая руки носовым платком, он сказал: «Найдутся немногие, кто хочет моей смерти. Я не заинтересован в том, чтобы знать, кто отдал этот приказ. Не торопитесь с ними разделаться, иначе они не поймут, что смерть лучше жизни».

- Слушаюсь.

Человек, стоявший на коленях, подобрал с земли листок с признанием. После минутного колебания он сказал: «Эти люди связаны с семьей Чжан. Жена младшего брата хоу И'Ань происходит из семьи Чжан. Я беспокоюсь, что поместье хоу И'Ань может быть связано с этим делом».

- Как ты думаешь, кто такой Хуа Хэ Шэн? - Янь Цзинь Цю холодно ухмыльнулся. - Этот старый лис не станет вмешиваться в подобные дела. Скорее всего, семья Чжан тоже не в курсе.

Этот господин Чжан был хорошим псом наследного принца. Его хозяин не решался действовать, а собака уже бросилась, чтобы укусить.

Человек, стоявший на коленях на земле, не осмелился издать ни звука и опустил голову ниже.

- Цзюньван Е, - за дверью слышался голос Му Туна, и через несколько мгновений вошел он сам. Он не смотрел на человека, стоявшего на коленях. - Я доложил Цзюнь ванфэй про празднество во дворце.

- Да? - Янь Цзинь Цю бросил платок на стол.

Приподняв бровь, он спросил: «И что сказала Цзюнь ванфэй?»

- Цзюнь ванфэй сказала, что поняла, - после того, как Му Тун сказал это, его шея неловко дернулась.

- Хм, - Янь Цзинь Цю посмотрел на небо. - А что сейчас читает Цзюнь ванфэй?

- Я не знаю, что читает Цзюнь ванфэй, но в тот момент она держала в руке какую-то книгу.

Сначала Му Тун думал, что Цзюнь ванфэй возьмет на себя управление домом после вступления в брак. Но за эти две недели он не видел, чтобы она проявляла хоть какой-то интерес к

поместью или пыталась показать свою власть над слугами. Му Тун не понимал ее поведения. Какая хозяйка не была заинтересована в том, чтобы управлять своим домом?

- Поскольку Цзюнь ванфэй любит читать, почаще отправляйте людей за книгами, которые могут ей понравиться, - сказал Янь Цзинь Цю со спокойным выражением лица. - Нельзя допустить, чтобы у ванфэй был недостаток в книгах, которые она любит.

- Я запомню, - сказав это, Му Тун отступил. Выйдя за дверь, он осторожно прикрыл ее за собой.

<http://tl.rulate.ru/book/5480/277444>